

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Королева ночи,
или **ТВОЯ ПО КОНТРАКТУ**

ИРИНА ДАВЫДОВА

Ирина Давыдова
Королева ночи, или
Твоя по контракту
Серия «Мужчины, и
их королевы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53853279

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06605-2

Аннотация

Я берегла себя для «того самого» мужчины и думала, что наконец его обрела.

Теперь внутри меня маленькое чудо, а на руках... брачный контракт.

Он властный и требовательный. Шаг в сторону – я лишусь всего. Даже счастье моих близких в его руках!

И все же, надежда на лучшее жива до последнего...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Если я скажу встречать меня у двери, стоя раком и задрав попку повыше, значит, так и будешь делать. До тех пор, Машенька, пока мне это не надоест. ©Алан Давыдов

Войдя в гостиную, я устало прикрыл глаза и завалился в кресло, расслабляя на шее чертову удавку. Как же ненавидел галстуки. Вечно казалось, что он меня сейчас задушит! Но профессиональная этика требовала его носить.

Ничего, еще несколько дней и укачу со своей малышкой на острова. Пора нам всем отдохнуть.

– Машенька, ты где, девочка моя? Я сегодня злой и жутко уставший. Хочу минета.

Но в ответ прозвучала лишь тишина. Распахнув глаза, поднял взгляд и увидел на втором этаже у начала ступеней свой желанный объект. «Ма-ша», – снова, как и раньше, попробовал на вкус ее имя и тут же взглядом прошелся по тонкой фигурке девочки. Стоит, смотрит на меня с ненавистью. Могла бы убивать взглядом, уже бы давно грохнула такого ублюдка, как я. Или бы ночью задушила, если бы знала, что ей за это ничего не будет.

Но только я знал, стоит мне к ней прикоснуться, и она подобрееет, поплывет от моих ласк, а между ножек мгновенно станет мокро.

Черт! Подумал об этом, и член колом встал.

– Иди ко мне. Приласкаю, – в полголоса произнес я, но Машка продолжала стоять на месте, демонстрируя мне тонкий черный пеньюар с кружевом. – Давай, Маша, не зли меня.

Девушка нервно вздрогнула, а мой член мгновенно стал колом. О, да! Именно этот страх в ее широко распахнутых глазах нравился мне больше всего.

Она начала медленно спускаться по ступенькам и уже через полминуты стояла напротив меня.

Нежная, фигуристая и дико красивая. А пухлые губки кричали о том, чтобы я скорее насадил ее рот на свой член. Ммм... бл*дь, как же она меня манит.

– Рад, что ты надела мой подарок. Под ним что-то есть?

Маша тяжело сглотнула, облизнула нижнюю губу и тихо прошептала:

– Только так, как ты просил.

– Иди ко мне. Хочу проверить лично.

И, слегка приподнявшись в кресле, раздвинул ноги, притягивая к себе свою красавицу. Одной рукой скользнул вверх, касаясь ее спины, а второй медленно прошелся по бедру, проникая под тончайший пеньюар, теперь походивший на ненужную тряпку.

– Дрожишь... снова боишься? – погладил бедро, кайфуя от гладкости ее кожи. – Ты же хорошая девочка, будешь продолжать в том же духе, не отниму его у тебя.

Услышал рваное дыхание, когда продолжил путь рукой к сокровенному месту. Да, надела трусики. Выучила, что меня нужно встречать без лифчика, но в трусиках. Люблю сам их снимать.

Пальцами коснулся промежности и ощутил на себе ее влагу. Маша вздрогнула, и я заметил, как от удовольствия она сжала пальчики на руках.

– Трусики полностью пропитаны твоими соками. Ты те-чешь от меня... Черт! Такая горячая... Не понимаю, откуда страх? Я вроде тебя не бью, а просто доставляю удовольствие.

Пальцами принялся ласкать киску сквозь промокшие трусики, наслаждаясь ее возбужденным видом. Маше нравилось, когда я ее там касался, но она всегда это скрывала. Нет, конечно, стонала, но никогда не говорила, как ей здорово ощущать мои прикосновения. У нее все нужно выпрашивать.

– Какая сладкая...

Сам сгорал от желания, но хотел подразнить ее. Хотел немного проучить за то, что бывает непослушной.

Прекратил ласкать, спустил двумя руками трусики по длинным ножкам, и те лужицей упали на пол.

– Сегодня будем с вибратором? Или хочешь, как обычно?

– Как тебе захочется, – прохрипела она и застонала, когда я снова вернулся к ее складочкам, теперь полностью представленным моим рукам.

– Твоя попка готова сегодня принять меня?

– Алан, я... – она охнула и руками схватилась за мои плечи, когда я ввел во влагалище два пальца.

– Шучу, девочка. Обойдемся пока киской.

Вытащил палец и размазал влагу по набухшим складочкам.

– Хорошо тебе? Нравится, когда я ласкаю тебя, трахаю пальцами? Отвечай! Отвечай, когда я спрашиваю! – прорычал, злясь, что постоянно приходится у нее выпрашивать об ощущениях.

– Нравится! – раздраженно выплюнула девушка мне прямо в лицо, но не успел обрадоваться, как она тут же добавила: – За это тебя и ненавижу.

– Глупая девчонка. Не всем достается такой кайф, как нам с тобой. А теперь, на колени! Живо!

Маша медленно опустилась на колени и сама, отбросив волосы за спину, сверкнула в меня возбужденным взглядом. Ее пальчики принялись расстегивать ремень, затем пуговицу с молнией, и уже через несколько секунд она сдвинула трусы, доставая большой эрегированный член.

Что мне в ней нравилось? Она реально с удовольствием сосала и даже гордилась своими навыками. Научилась на мне и теперь, ох бл*дь, берет в ротик с удовольствием.

Я едва не кончил, стоило ей обхватить губами мой член и полностью забрать его в рот.

– Детка, осторожнее, я не хочу так скоро кончить.

– А теперь, – она на миг отстранилась, смотря на меня игривым взглядом, – заткнись, иначе укушу тебя.

В ответ я хмыкнул и, прикрыв глаза, откинул голову назад, собираясь насладиться качественным минетом от своей жены.

– Алан Демидович, к Вам гости, – услышал на задворках сознания, когда вот-вот готов был кончить.

– Ты че, сука, ах*ел без стука входить?

Глава 1

Несмотря на пасмурную погоду, я шла к любимому в отличном настроении. Сегодня был последний экзамен перед каникулами, и, по моим ощущениям, я сдала его на отлично. А все потому, что я любила учиться и прекрасно знала все предметы. С Кириллом, моим молодым человеком, мы договорились встретиться у него дома. Честно, я впервые шла к парню домой, но он обещал приготовить обед в честь окончания мною первого курса. А еще... еще сегодня я собиралась наконец-то подарить ему то, что берегла так долго в надежде, что именно Кирилл – мой спутник по жизни. И сейчас я в нем уверена как никогда. И он еще не в курсе, что именно сегодня случится наша с ним первая близость.

Я волновалась и потому, когда нажимала на ручку двери, за которой меня ожидал любимый, мои пальцы слегка подрагивали. Что же, я думаю, это вполне объяснимо, ведь не каждый день теряют девственность. А в моем воспитании, я

вообще желала, чтобы у меня случился один мужчина и на всю жизнь.

Сбросив сандалии, я посмотрела в зеркало и, оглянувшись, пошла в сторону кухни. По крайней мере, так мне показалось, ведь прежде я здесь не бывала. И я оказалась права, пришла в нужном направлении, только вот обед получился не тот, какой бы мне хотелось. На столе была вовсе не еда, а вместо вкусных запахов мерзкие звуки стонов двух любовников.

Сердце пропустило удар. Сначала даже показалось, что оно остановилось, а потом все же пустилось в дикий пляс.

– К-к-кирилл...

– О, малышка, присоединяйся. Посмотришь, как это делается, – произнес Кирилл, продолжая двигаться в... моей подруге.

– Не-нена... ненавижу... – едва выдохнула я и сглотнула вязкую слюну.

Перед глазами побежали мурашки, внутри все похолодело, а сердце, кажется, оборвалось, ухнуло вниз, вместе с моими чувствами и мечтами. В ушах стояли лишь звонкие стоны и довольный хохот Лены, которая всегда говорила, что мне достался лучший парень с третьего курса.

Я медленно развернулась и, держась за стенку, на дрожащих ногах пошла к выходу. Благо, этаж был первый, и мне не пришлось выжидать лифт или идти ступенями долгие этажи.

После холода внутри пришла боль, и чуть позже осозна-

ние, что я только что застала одну из своих лучших подружек со своим парнем. Они занимались сексом, и мало того, что им плевать на мои чувства, так и им даже не было стыдно, что все это увидела я. А может, они этого и желали?

Господи, но за что? – мысленно простонала я и, прикрыв рот ладошкой, горько расплакалась, понимая, что меня предали сразу два близких человека.

Где-то на задворках сознания я услышала рингтон своего телефона и очень надеялась, что это не Кирилл. Хотелось бы, конечно, чтобы все происходящее оказалось моим сном, но нет. Я видела это вживую.

Поднеся телефон к глазам, увидела имя Кати, моей бывшей одноклассницы, и, листнув в бок зеленый кружочек, ответила на вызов. Но из-за своего шока так и не смогла произнести ни слова.

– Алло, Маш, ты меня слышишь? Алло? Левицкая, ты чего оглохла, что ли? Алло!

– Ой, Кать, прости, – шмыгнула я, – задумалась.

– А ты чего, реवेशь что ли? – догадалась она, а я в ответ лишь еще громче всхлипнула и разревелась. – Ооо, подруга, а вот это мне уже не нравится. Говори, что случилось.

– Кать...

– Так, стоп! Адрес. Где ты сейчас? Я приеду. Домой тебе нельзя в таком состоянии.

Я на автомате назвала адрес соседнего дома и сразу же сбросила вызов. Находиться около подъезда, где сношались

эти двое, не было никакого желания. К тому же я боялась снова увидеть их вместе.

Не помню, как дошла до нужного адреса, не помню, как с ногами забралась на скамейку и горько разрыдалась, раз за разом прокручивая в голове картину, представшую мне на кухне Кирилла. Слезы обжигали щеки, губы искусаны в кровь, и я практически отключилась, когда возле себя услышала знакомый голос.

– Подружка, ты чего босиком?

– Кирилл он... с Леной там, – кивнула я в сторону его дома, а сама только сейчас заметила, что действительно забыла забрать обувь в ненавистной мне квартире.

– Что «там»? – прозвучал взволнованный голос Кати.

– Я зашла, а они прямо на столе... – произнесла дрожащим голосом надеясь, что сегодня больше не буду плакать из-за тех, кто меня предал.

– Вот пидорасины. Оба! – отчеканила моя подруга, с которой мы дружили больше десяти лет. – Хорошо хоть вовремя. Вовремя же?

– Очень. Я сегодня хотела, а вышло... – тяжело вздохнула и ускользнула в объятия Кати, которая присела рядом со мной на лавку.

– Значит, это знак, девочка моя. Говно отлипло!

– Не понимаю, ладно он мужик, но Лена, она же моя подруга!

– Да какая нахрен подруга, Маш? Завистливая сука она.

Вот кто!

– Мне так больно, Катюш. Я-то думала... А он... – глубокий вздох, и вовремя пришедшая мысль. – Слушай, а давай в клуб? Не хочу дома сидеть, сердечко рвать на куски.

– В клуб, говоришь? – хмыкнула она и, задумчиво почесав висок, добавила: – Есть у меня один знакомый... Будет тебе клуб. Элитный!

Ну что же, Катя действительно договорилась, чтобы нас пропустили в какой-то крутой элитный клуб, о котором ранее я не слышала. Но зато будет здорово оказаться там впервые.

По дороге к подруге я позвонила маме и сообщила, что сегодня останусь ночевать у Кати. На что та сказала – сильно не буянить. Благо, не поняла по моему голосу, насколько мне больно от предательства бывшего парня. Быстро же он перешел в разряд бывших, но таки да, видеть Кирилла Романовского я больше не хотела. И сегодня вечером желала забыться, развеяться и вырвать его из своего сердца.

Спасибо Катюше, которая постоянно меня отвлекала от глупых мыслей своими разговорами о том, в чем мы пойдем, что будем пить и как лучше себя вести. Катя Войцех была бойкой и строптивой девчонкой и в клубах зависала куда чаще моего. Она знала толк в отличных заведениях и имела несколько влиятельных знакомых, к которым могла обратиться за помощью в любую минуту. Кажется, один даже готов был сделать ее своей, только вот сама девушка почему-то

арканилась. Говорила, свободы хочет и развлечений.

– Так, милая, вот это шикарное платьице сегодня наденешь ты, – произнесла Катя, подавая мне наряд мятного цвета, длиной чуть ниже попы.

– Ох, шикарно! Надеюсь, моя грудь не вывалится из такого, кхм, платья, – хмыкнула я, осматривая небольшой кусок ткани.

– Не ерничай, крошка, а надевай! Все мужики твои.

– Ээ, нет, не хочу я мужиков, мне бы просто отдохнуть. Давай другое подберем платье. Пожалуйста, – проурчала я, посмотрев на Катю жалостливым взглядом.

– Ладно! Но только один вечер носишь траур по этому козлу, – строго отчеканила она и достала из шкафа другое платье.

Оно было с горлом и отлично прикрывало грудь, но думаю, оно будет шикарно ее подчеркивать, даже в таком виде. Длина практически до колен – то, что мне необходимо. Нежно кремовое, на вороте усыпанное камнями.

– Спасибо. Это подходит.

Так, собравшись, мы около десяти вечера вызвали такси и отправились в клуб.

По дороге мне несколько раз звонил Кирилл, но я благополучно его игнорировала, не желая с ним общаться. Возможно, боялась, что не сдержусь и все-таки позволю ему выговориться. Но единственное, что я знала – назад дороги нет. Я могла простить легкий обман, секрет, но не предательство.

Не после того, как его член побывал в другой женщине.

А когда мы уже подъезжали к клубу, где, на минуточку, обычно такие, как я, не отдыхают, на телефон пришло сообщение.

– Кто там угомониться не может? Членистоногие? – хмыкнула Катюша, протянув таксисту сотенную купюру.

– Да уж. Несколько раз звонил, а сейчас сообщение пришло, – я выбралась из авто и потянула за собой подругу.

– Фух, на улице хорошо, свежо. И чего он там написал?

Я пожала плечами и разблокировав экран мобильного прочитала сообщение:

– «На ее месте могла быть ты. Хочешь попробовать? Жду у себя дома.» Вот идиот! – выругалась я, тяжело вздохнув.

– Он реально думает, что ты сейчас приедешь к нему за сексом?

– Даже моему терпению приходит конец. Готова его на три буквы послать.

– Привет, крошки! Вы одни? Скучаете? – мое сердце едва не выскочило из груди, когда неожиданно из-за спины подошел какой-то ненормальный и загреб меня в свои ручища.

– Вы с ума сошли? – возмутилась я и тут же попыталась вырваться, но захват оказался слишком крепкий.

– Слышишь, продувочный, свали отсюда, иначе я позвоню своему другу, и он быстро тебе эти ручонки поотрывает, – прорычала Катя и начала наступать на нас, как незнакомец оттащил меня назад и грубо схватил за грудь, причиняя мне

боль.

– Ай, вы ненормальный! Мне больно! Какое вы имеете право? Отпустите! – кричала я, начиная брыкаться, уже не на шутку переживая за свою безопасность.

– Да закрой рот, курочка! Иначе я тебе его сейчас членом заткну!

– Что-о-оо...

– Отпустил ее! – услышали мы с Катей стальной голос из темноты. – Ты меня знаешь, Наперсток, я повторять второй раз не буду.

От голоса незнакомца стало еще тревожнее, но мерзкие руки на моем теле наконец-то ослабли и через секунду уже отпустили, оставляя после себя неприятное жжение. Я тут же отскочила к подруге, тяжело дыша и пытаюсь немного прийти в себя. Совершенно не понимала, что происходит, но готова была бежать отсюда, сверкая пятками. Какой к черту Кирилл, когда тут такая драма.

– Разве Бекетов тебе не говорил, что на его территории тебе запрещается применять какую бы то ни было силу к женщинам? – снова заговорил стальной голос, и я тяжело сглотнула, почувствовав нарастающую панику и легкую дрожь в коленях.

– Да они сами на мне повисли. А эта, патлатая, вообще умолять стала.

От его наглости мои глаза широко распахнулись, и я только хотела ему возразить, как голос из тени грубо осадил это-

го хама:

– Я видел, что произошло! Еще раз появишься в клубе Бекетова, считай ты труп! Пошел вон!

Наглец мгновенно сорвался с места, оставляя после себя лишь неприятный осадок и чувство мерзости. Никому я не позволяла так с собой обходиться, а какой-то урод решил, что может вот так подойти и облапать меня. Как же противно было.

– Дамы, свободны, – а это уже нам.

Мне стало так обидно, мало того, что напали, так еще и разговаривают в приказном тоне.

– Хоть бы извинились! – проворчала я, смотря в темноту, как заметила вдруг легкий огонек зажигалки, а затем красную точку от сигареты. Жаль, не удалось разглядеть лицо таинственного незнакомца.

Подруга неожиданно потянула меня в сторону клуба, а я едва не споткнулась от ее резкого рывка.

– Ты вообще знаешь, кто это сейчас был? – прошипела она мне на ухо, не позволив обернуться и посмотреть, стоит ли еще мужчина, или огонек сигареты пропал с нашим уходом.

– Нет, – нервно покачала головой. – А ты?

– А я знаю. И когда расскажу тебе, поблагодаришь Всевышнего, что нас в бараний рог не скрутили за твое пыхтение.

Глава 2

– Катюш, ты мне все-таки расскажешь, кто это был? Или я так и останусь в неведении? – подергала подругу за руку, когда мы уселись на диваны на первом этаже за ограждением.

Мне внешне здесь нравилось, даже несмотря на роскошь элитного клуба. Единственное, меня до сих пор колотило от произошедшего, и хотелось наконец-то чего-то выпить и хотя бы немного расслабиться. Может, тогда я забуду это мерзкое прикосновение к своей груди. Фу, уroda же!

– Ох, подруга, ты мне волос седых прибавишь! Это же лучший друг моего Бекетова. Ну, Эльмира, который меня обхаживает.

– Подожди, хочешь сказать, что мы сюда попали благодаря Эльмиру? – ошарашено уточнила я, не отводя от подруги взгляд.

– Именно! – серьезно кивнула она и взяла со столика меню с напитками.

– Ничего себе у тебя знакомые! За тобой ухаживает хозяин элитного клуба! А он красивый?

– А тебя больше не интересует, кто тот мужчина из темноты? – уже кокетливо поинтересовалась она, подняв на меня игривый взгляд.

– Ну не хочешь, не говори, – ответила я, имея в виду ее ухажера, и тоже взялась изучать напитки.

– Ну почему же. Алан Давыдов. По-моему, ему 34 года. Очень непростой мужчина, влиятельный, богатый и красивый. Заместитель гендиректора холдинга по изготовлению фармацевтической продукции. В общем, шишка знаменитая в Киеве. Ну да, это только ты не в курсе всего. Зачарованная такая у меня.

– Судя по его голосу, та еще злюка, – хмыкнула я и остановила свой взгляд на коктейле «Лонг Айленд».

– Ну, с такой-то работай! Что, милая, выбрала?

– Да, хочу «Лонг Айленд»! А лучше сразу два!

– Ууу, развезет же быстро!

– Плевать! Хочу напиток.

И Катя согласно кивнула, а затем махнула девушке официантке, подзывая для заказа.

– Но запомни, Машунь, нам с тобой сегодня еще танцевать.

– А мне вот знаешь, что интересно, Кать?

– Четыре Айленда, пожалуйста, – крикнула она, приветливой улыбнувшейся девушке.

Музыку сделали громче.

– Как ты собралась отрываться? Разве Бекетов за тобой не следит?

– О, как ты права, подруга! Еще как следит, только я-то свободная девушка, и имею полное право отдыхать. А что он там себе надумал, меня не волнует. Ну разве что капельку.

– Нравится он тебе, да? – поняла я по последней ее фразе.

– Может, и нравится. А зачем он мне? Чтобы так же, как и ты сегодня, увидеть его, трахающего другую бабу? Там знаешь, какой мужик? Такой одной принадлежать не будет.

– Понимаю тебя, Катюш. Ну их к черту сегодня!

– Согласна! Давай вечер посвятим себе любимым.

Нам принесли заказ. Мы чокнулись бокалами и отпили немного алкоголя. Лонг Айленд – очень вкусный коктейль, правда, уносит от него быстро, но сегодня можно. Потому, поболтав еще немного о различных женских штучках, о моем экзамене в универе и осушив бокалы наполовину, мы отправились на танцпол. Пора было размять мышцы и немного подвигаться.

Алкоголь уже сделал свое дело. Да и с учетом того, что я редко пила, следовало предположить мое скорое опьянение. Благо, чувствовала себя хорошо. Не штормило. Пока что.

И вроде все было замечательно, о Романовском практически не вспоминала. Просто старалась не впускать его в свои мысли, иначе не смогу остановить поток слез. И с Катей мы танцевали, выпивали, наслаждались происходящим, но такое чувство, что меня что-то ожидает. Наверное, так алкоголь меня раскрепостил, и фантазия разгулялась.

Когда заиграла медленная мелодия, а меня попытались пригласить на танец, я отказалась. Не хотела ни с кем танцевать, а еще хуже – ощущать чьи-то ноги на своих. По крайней мере, мне еще не встречались мужчины, которые умели бы нормально вести в танце. А потому я вышла на середи-

ну танцпола и сама медленно раскачивалась, улавливая темп музыки. Плавно покачивала бедрами, выгибалась, поворачивалась и балдела о происходящего, пока подруга, словно маленькая Дюймовочка, утонула в огромных медвежьих объятиях. Да-да, к ней вышел ее Бекетов и молча утащил танцевать, не обращая внимания на девичьи бурчания.

Да уж, подруга права, мужчина что надо. Очень красив. А какая сила! Надеюсь, он окажется хорошим человеком, не то что...

Нет! Не хочу думать о Кирилле. Сегодня только мой вечер.

Медленная мелодия завершилась, и снова включили зажигательную музыку для молодежи.

Я оглянулась в поисках своей подруги и заметила ее неподалеку от барной стойки, что-то возмущенно выговаривающую Бекетову. Захотелось улыбнуться, глядя на эту парочку. Забавные они. Точно, кровь кипит.

Вернувшись за свой столик, я с удовольствием потянула коктейль. Во рту после танцев совсем пересохло, и не до конца нагретый напиток был как нельзя кстати. Все же здорово, что мы сразу по два бокала взяли.

– Ну что, подруга, пока ты в плену, пойду в уборную схожу, – пробурчала себе под нос и, осушив бокал до дна, отправилась в уборную.

Быстро справившись, надеялась, что Катерина уже вернулась за столик и мне не придется скучать одной. Точнее –

напиваться. Но признаться, от выпитого меня уже немного штормило и покачивало, но я старалась держаться.

Подкрасила губы красной помадой и, спрятав тубик в сумочку, вышла в коридор, где меня тут же перехватили сильные руки.

– В-ввы...

– Не бойся, просто иди за мной...

Ну да, как же не пойдешь, когда меня силой тащат за руку в неизвестном направлении. Я не успела разглядеть лица, но зато по голосу поняла, кто меня взял в заложники. Было ли мне страшно? Нет, разве что совсем чуть-чуть... от стали в голосе Алана Давыдова.

Мужчина резко затащил меня в какой-то кабинет, где единственным источником света был уличный фонарь. От него падал свет в окно прямо на кресло, до которого мне явно не дойти.

В нос ударил терпкий аромат парфюма. А уже через секунду незнакомец из темноты крепко прижал мое тело к двери, нависнув надо мной скалой. И вот тут-то мое сердце и пустилось в пляс. Наглая рука, не стесняясь пробралась к моим трусикам и властно легла на промежность.

– Позволишь быть глубже... и увидишь чертов космос в своих глазах.

– К-какой космос? – еле нашла в себе силы задать вопрос, только на самом деле мне было плевать на то, что он скажет. Его запах все делал за него.

Мужские пальцы с силой прошлись по клитору, и мне захотелось простонать в голос. Это как разряд тока по телу. Он так прикасался, словно знал все мои эрогенные зоны, о которых не знала даже я.

– Нравится тебе вот так, девочка? – он перевернул ладонь и потер костяшками пальцев. – Не отвечай! Я чувствую, какая ты горячая.

– Зачем я Вам?

Глубокий вдох. Я начинаю плавиться от одного касания мужчины. Ноги едва держат меня, но я все еще пытаюсь совладать с эмоциями и не рухнуть на пол у его ног.

– Нравишься, красивая ты. Необычайно. Еще на парковке заметил, когда этот ублюдок тебя коснулся. Не будь я тем, кем являюсь, руки бы ему на месте переломал.

– А кем Вы являетесь? – прошептала и охнула, когда его губы коснулись моей шеи.

Мое дыхание сбилось.

Мужчина свободной рукой обхватил мою шею и, проведя языком по щеке, прошептал на ухо хриплым голосом:

– Алан Давыдов мое имя, – и резко подхватил меня под попу, заставляя ногами обвить его бедра.

Что же я творю. Я подчиняюсь, вместо того чтобы бежать прочь от незнакомца из темноты. Ведь мало того, что я не знаю этого человека, так еще толком не успела разглядеть его лица. Но я, нет... я не хочу убежать. И понимаю это еще больше, когда он языком лизнул ушную раковину.

– Мамочка... – простонала в тишину и ощутила дикий контраст, когда попой меня усадили на прохладную столешницу.

– Сегодня ты полностью в моей власти. Осточертело смотреть, как ты крутишь задом на танцполе, а на тебя пялятся всякие ублюдки.

– Я не видела Вас...

– Молчи... Тебе разрешаю только стонать.

И он шире развел мои ноги, поднял почти до груди и так задравшееся платье, и слегка надавил на грудную клетку, что позволило мне локтями упереться в столешницу.

Расположившись между моих ног, он подвинул мое тело так, чтобы я промежностью могла ощутить бугор в его штанах. И это лишь придало мне уверенности в себе и силы. Зараза! Точно алкоголь на меня так влияет. Почти год я не могла решиться на секс со своим парнем, а тут... просто готова отдаться первому встречному. Но зато какому... от него же силой так и прет.

Он толкнулся бедрами, показывая, насколько готов, а потом рукой залез в мои трусики.

– Ах! Какой беспредел.

– Но он тебе нравится. Мокренькая, влажная, а я если вот так... – его палец слегка проник в киску, а я, не выдержав, рухнула спиной на стол, – и тугая. Настоящая находка.

– Я...

– Ццц... девочка, ротик будешь открывать на уровне моей

ширинки. Когда я попрошу тебя об этом.

От его слов по телу прошла дрожь. Но не от страха, а от предвкушения.

Пальцы продолжали шалить у меня в трусиках, правда уже он покинул мои глубины и нежно ласкал набухший клитор. Да, я была готова отдаться ему, даже если завтра об этом пожалею.

Два чертовых коктейля!

Соски неприятно терлись о лиф, и мне жутко хотелось коснуться их, чтобы немного успокоить. Просто поласкать себя. Да, я ласкала себя раньше в закрытой комнате, чтобы доставить себе удовольствие. Поглаживала складочки, касалась бугорка, сжимала соски и кончала... но то, что происходило сейчас, нельзя было сравнить с тем, что я делала сама для себя.

Мужская рука принялась более жестко касаться клитора, то и дело пальцем входя в лоно. А когда я приблизилась к безумному оргазму, он быстро сорвал с меня трусики, присел напротив киски и принялся вылизывать ее языком.

Хорошо, что было темно, ибо мое лицо покраснело от стыда. Он лизал складочки, покусывал их, засасывал вакуумом в рот и снова лизал. Пальцы левой руки положил на бугорок и начал натирать круговыми движениями, пока язык скользил туда, где еще никого никогда не было. Он просто трахал меня своим горячим языком.

– Черт! – закричала я, когда он прикусил бугорок, и я кон-

чила, содрогаясь всем телом и руками хватаясь за край стола. – Ааа... Вы... Вы ненормальный. Точно чокнутый.

Он быстро поднялся, схватил меня за затылок и засунул свой язык мне в рот, властно целуя и давая попробовать мне себя на вкус. Теперь он не ласкал. Властно и жадно целовал, сплетая наши языки воедино. Облизывая мои губы и слегка прикусывая, отчего я незаметно для него скривилась. Нет, мне нравилось, что он делает, просто днем я искусала губы в кровь, и те немного болели.

Не сразу поняла, как сама уже обвила его бедра ногами. Но неприятное трение его брюк о киску дало о себе знать. Я сама потянулась к ремню, но мои руку вмиг были перехвачены.

– Сними сначала с себя эту херню, – прошипел он, и только сейчас в полумраке я увидела его блестящие глаза. Они пылали желанием!

– Ты долбаный демон искуситель...

– Заткнись, малышка, и снимай. Иначе трахну так, что завтра ходить не сможешь!

– Боюсь, я и так завтра ходить не смогу, – хмыкнула я, а сама взялась за платье и стянула его через голову, откидывая куда-то на пол.

– Бл*ть, – прорычал Алан и резко схватил меня за волосы на затылке. – Какие же у тебя охеренные волосы. Уже представляю, как наматаю их на кулак и буду драть тебя на всю длину. Мечтаю увидеть тебя на коленях с поднятым задом.

От его слов моя и так мокрая киска увлажнилась еще больше, и я сама коснулась ее пальцами.

– Цц, горишь, девочка, горишь.

Он накрыл мою руку, и мы вместе принялись ласкать складочки. Это было невероятно круто. Уверена, подо мной мокрый стол!

– Алан, пожалуйста, быстрее... – простонала я и принялась двигать бедрами навстречу нашим пальцам.

Я снова хотела кончить. Но незнакомец, о встрече с которым завтра я пожалею, решил иначе. Он резко отнял руки и принялся снимать с себя одежду. Чтобы не тратить время на расстегивание пуговиц на рубашке, стянул ее через голову. Быстро щелкнул бляхой и через несколько секунд, стянув с себя штаны с трусами, стоял передо мной голый. Я не видела, но прекрасно ощущала.

Горячий, большой, и весь твердый. Я о теле. Что касалось члена, он полностью был готов для меня и грозил вот-вот ворваться в мою маленькую девственную киску.

– Коснешься его? – прохрипел возбужденный мужчина, а я тяжело сглотнула.

Губы уже пересохли, ужасно хотелось пить, но еще больше – наконец-то сделать то, что мне предлагают.

Я медленно подняла руку и неуверенно коснулась пальцами горячей плоти. Большой палец скользнул по головке, и я ощутила капельку влаги. Это показатель его желания? Определенно! Потому что только я дотронулась до него, как

мужчина напрягся и замер.

– Ну же, обхвати его ладонью, попробуй, какой он твердый. Видишь, что творишь со мной? Давай, что же ты как девочка неопытная.

И я сделала то, о чем он попросил. Я обхватила его полностью, и мужчина прорычал, дернувшись в моей ладони. Один раз, второй, а когда я случайно коснулась его яичек, он резко схватил меня за волосы и, потянув назад, уложил на стол.

Левого соска коснулся горячий язык, отчего моя спина выгнулась дугой, а по телу прошла приятная пульсация.

В следующую секунду его язык прошелся от ложбинки по шее к губам и замер. Наверняка Алан смотрел мне в глаза. Я ощущала его прожигающий взгляд на своем лице.

– Готова кончить, когда мой член будет глубоко в тебе?

Он рукой подхватил одну ногу под коленом, и я почувствовал прикосновение горячей головки у входа в лоно.

– Будешь кричать, кричи! Но только так, чтобы я тебе поверил.

И прижался губами к моим губам, на секунду отвлекая меня от важного момента.

– Ай, черт! – заорала я, когда его член оказался глубоко во мне, а внизу живота стало нестерпимо больно.

По виску скатилась слеза. Алан замер и приподнялся с моей груди.

– Чокнутая? Какого х*я не сказала, что тебя еще никто не

трахал?

– Не до этого как-то было, – прохрипела я, все еще ощущая легкое жжение внутри себя.

– Нажил бл*ть проблем на голову, – хмыкнул он, что вовсе не сочеталось с его голосом. – Как себя чувствуешь?

– Как-будто кто-то вошел в меня.

– Стерва!

И он медленно продолжил двигаться во мне, целуя лицо и собирая своими губами влагу.

По крайней мере, я была ему благодарна за то, что он так аккуратен. Трение не приносило удовольствия. Но через несколько минут мне все же стало легче.

Алан двигался сначала медленно, потом темп его ускорился, а губы с наслаждением ласкали затвердевшие соски. Левая рука жадно сжимала округлые груди и в эти моменты мне хотелось стонать. И я стонала. Было хорошо и горячо, несмотря на легкую боль во влагалище.

Я пальцами держалась за его волосы на затылке, а потом охнула, ощутив между наших тел его вторую руку. Большой палец лег на бугорок и принялся ласкать его, полностью отвлекая меня от боли.

Мужчина уже вколачивался в меня, так что начинал скрипеть стол, а моя грудь постоянно скакала вверх-вниз от резких толчков. Наверное, это выглядело бы ужасно, будь включенным в кабинете свет.

Но черт, как же хорошо было ощущать себя под ним, его

в себе.

Мои бедра слегка онемели, пальчики на ногах поджались, и я вся задрожала и крепко сжала ноги на его бедрах. Дыхание сбилось, хотелось еще и еще ощущать этот кайф, и я почувствовала, как внутри меня что-то взорвалось. Второй оргазм наступил мгновенно, а еще во влагалище растеклась теплая жидкость, которая вскоре оказалась у меня на лобке и животике.

В комнате были слышны дикие рычания Алана, который, кончая, выплескивал все на меня. Его горячее семя оказалось даже на моей груди.

Когда он немного успокоился, пальцами размазал по киске сперму и, потянув за руку, позволил мне сесть.

– Дурная, как же ты влипла!

Глава 3

Сидя на кровати, я от стыда прятала лицо в подушку. Уже несколько минут Катя смотрела на меня с любопытством во взгляде и ждала, когда же я поведаю ей о своем вчерашнем побеге. А мне не то, что говорить об этом, мне вспоминать было ужасно стыдно. Тело до сих пор помнило губы и руки Алана Давыдова, отчего внутри меня просыпался дикий огонь желания.

Я помнила, как он целовал, как ласкал меня между ног и дарил моему естеству истинное наслаждение. Такое не забывается, ведь я была в умелых руках любовника.

Только вот... что он обо мне теперь подумает? Что я дешевка, раздвинувшая ноги при первой встрече?

– Маша, ты еще здесь? Аууу! – вывел из раздумий голос подруги. – Ты где витаешь, милая?

– Я? Да здесь, здесь.

– Так расскажешь, где вчера пропала?

– Да нигде, в принципе, – говорить правду не особо хотелось, потому что я сама до сих пор не верила в то, что произошло.

Казалось, что это всего лишь страшный сон. Ну или страстный. Но судя по саднящим ощущениям между ног, это было не сном. Незнакомец из темноты действительно стал моим первым мужчиной. Стыдоба!

– Вчера Эльмир сказал, что Давыдов о тебе расспрашивал.

– Зачем? О чем? – поинтересовалась я, не понимая, зачем я ему нужна.

– Интересовался, есть ли у тебя кто, да и вообще...

– А твой Бекетов что сказал? – взволнованно уточнила я, надеясь, что он придумал выгодную для меня историю.

– Правду! Он же знал, чего мы в клуб идем. Так, а что, ты с ним была, да? С Аланом? – с праздным любопытством снова спросила Катя и подала мне стакан воды.

А я громко застонала и плюхнулась лицом в подушку.

– Ну за что ты так со мной, Катюша? – глухо промычала я, руками схватившись за волосы. А как же вчера Алан накручивал волосы на свой кулак. Черт!

– Подожди, правда, что ли? Ты была с Аланом, и вы...

– Да, этот хам стал моим первым мужчиной. Я такая дура! Отбросив от себя подушку, уселась в позе лотоса и приняла стакан с водой из рук подруги.

– Я в шоке, малышка! И как? Тебе понравилось?

– Ты рада? – удивилась я, отпивая воды. – Мне казалось, ты меня осудишь.

– Я бы тебя осудила, если бы ты померилась с козлом Кириллом и подарила ему свою девственность. А Алан... Ну, о нем мечтают многие женщины, а он выбрал тебя.

– Что значит выбрал? Да, мне кажется, ему вообще плевать кого трахать! – возмутилась я, не понимая слов подруги. – Он редкостный хам и то, что вчера произошло, – абсо-

лютная случайность.

– Или ошибка, да? Ну тебе хоть понравилась эта ошибка? – улыбнулась Катя, вводя меня в ступор.

Я задумалась, вспоминая вчерашние события, и не заметила, как снова смутилась.

– Вижу, что понравилось. Хорош мужик, да? Знаешь, подруга, я хоть практически не знакома с Аланом, но правда, это круто что твоим первым стал именно он. Опытный, властный, брутальный, а до чего красив гад!

– Ммммм... – огорченно простионала я, понимая, что так и не видела его лица. – Какая же я дура! Дура-дура-дура!

– Что? Ты чего?

– Да я не знаю даже, как он выглядит! Я шла из уборной, как вдруг он схватил меня и затащил в какой-то кабинет.

– Подожди, все было по твоему согласию? – взволнованно спросила Катя, вытаращив на меня голубые глазища.

– В том то и дело, что да. Представляешь?! Я отдалась незнакомцу в клубе! При этом даже не зная, как он выглядит!

– Ну, если у тебя дрожь от него была, и тебе понравился секс, то и неважно, каков он внешне. Хотя я видела его мордашку, и с уверенностью могу сказать – тебе понравится.

– Мне все равно, Кать. Я не собираюсь больше с ним встречаться.

– Но почему? – неподдельно удивилась она.

– Потому что я ягода не его поля. Получил, что хотел, а

теперь до свидания. К тому же он хам, а я таких не люблю.

– Был груб?

– Достаточно, – пожалала плечами, пряча от подружки взгляд.

– У таких мужчин это, наверное, в крови. Бекетов тоже достаточно груб, но стоит мне похлопать ресничками и все, он в моем кулаке.

– Хочешь сказать, что готов плясать под твою дудку?

– В какой-то степени. Нет, конечно, если я скажу, что хочу себе в рабы красавца негра, хрен он мне его предоставит. А вот по попке отшлепает, – я округлила глаза, удивленная ее словами. – Нет-нет, Машунь, мою девочку еще не трогали. Это я так, предполагаю.

– А-а! Ну, зато мою тронули.

– И какой у него член? Огромный?

– Кать! Прекрати! – смутилась я, вспоминая, как его орган сладко погружался в мое тело.

– Ага, понятно. Не хочешь делиться подробностями. Понимаю.

– Да ничего ты не понимаешь! Будет твой Бекетов разговаривать с Аланом, пусть скажет, что я сошлась с бывшим и очень счастлива! Точка!

– Так и передам, ага! Если мне вообще поверят. Думаешь, Алан еще не распорядился на счет охраны для тебя?

– С чего вдруг? – снова удивилась я. Это что, утро удивлений?

– Пф! Подружка, Эльмир давно ко мне ребят приставил.

Они, конечно, не всегда со мной, но после вчерашнего, чувствую, будут каждый день наготове.

– Я не понимаю, почему ты раньше мне не рассказывала об этом?

– Да не хотела тебя в это втягивать, но как погляжу, теперь и ты повязла во властных и сексуальных.

– Ни в чем я не повязла! Повторюсь, видеться с этим наглецом я больше не желаю. Получили, что хотели и хватит.

Подруга как-то загадочно улыбнулась, словно знала больше, чем я. Хотя... исключать этот факт нельзя, ведь, как оказалось, с Бекетовым она знакома не первый день.

– Сейчас отвечу на звонок, а потом расскажешь, как познакомилась со своим Эльмиром, – хмыкнула я, услышав звонок своего телефона.

– Он не мой, – буркнула подруга, когда я поднялась за мобильным лежащим на комод в спальне.

– Так я и поверила. Слушаю, мамочка, – пропела я и тут же застыла, услышав ее плач, – мамуль, ты чего? Что произошло?

– Доченька, папу обвиняют в махинациях. Нас уволили, а его забрала полиция, – произнесла мама дрожащим голосом, а по моему телу прошел холодный озноб.

– Какие еще махинации? Что за бред? Мама, что толком произошло?!

– В махинациях с деньгами. Доченька, приезжай, прошу. Я просто не знаю, что теперь делать. Просто не знаю...

Скатываясь в истерику, произнесла она и сбросила вызов, а я стояла как каменная глыба и смотрела на стенку в одну точку, даже не подозревая, какие перемены ждут нашу семью.

– Маш, давай я Бекетову...

– Не смей! Не смей, Катя! Мой отец ни в чем не виноват!

Домой я мчалась на всех парах. Решила не экономить средства, вызвала такси и уже через сорок минут вбегала в свою квартиру. Мама сидела на диване в комнате и горько плакала, прикрыв лицо руками.

Господи, хоть Степашки нет дома. Ни к чему двенадцатилетнему ребенку видеть маму в слезах.

– Мамулечка, родная, не плач. Мы что-нибудь придумаем! Я прошу тебя, только не волнуйся, у тебя же сердце большое. Мамуль, – порывисто обняла маму, не в силах спокойно смотреть на ее слезы.

– Машенька, я даже не знаю, как так произошло. Я ничего не понимаю, кому понадобилось нас подставлять, – дрожащим голосом говорила она, крепко обняв меня в ответ.

– А что конкретно произошло? Как так случилось, что папу забрали в полицию?

– Все очень быстро. Мы пришли с утра на работу, а в его кабинете уже Владислав Тимофеевич с каким-то обыском. Я не знаю, почему это все произошло. К тому же, с главным папа всегда дружил, ты же знаешь. Да и Владислав Тимофеевич его назначил на должность финдиректора за доверие. А

тут... обыск и... – мама снова всхлипнула и горько расплакалась, платком вытирая нос.

Я быстро сбегала на кухню за стаканом воды и, вернувшись, снова присела рядом, давая маме немного попить. Истерика до добра не доведет. Не в ее случае.

– Понимаешь, они у папы в столе в ящике нашли огромную сумму денег.

– Это не его? И вообще, почему они вошли в кабинет без папы?

– Нет, конечно! Я не знаю, доченька. У нас в жизни не было такой суммы, понимаешь? Никогда. К тому же, кто оставляет вот так в столе? Да и папа мог иметь дело с документами только. Вернее, он же не сидел в кабинете с деньгами. Я не понимаю, Машенька, просто не понимаю...

Мое сердце сжалось от боли. Я никогда прежде не видела, чтобы мамочка плакала. Она всегда была счастливой и улыбочивой, а если грустила, то только когда переживала за нас, за своих детей.

– Его могли подставить, мам?

– Я не знаю. Мы же никогда ни с кем не ругались. Разве что...

– Что? Что-то вспомнила?

– Григорий, он давно там работает, и изначально должны были его на должность финдиректора назначить. Но что-то не получилось. Я не в курсе всего.

– А вот это уже интересно. Ты говорила об этом следова-

телю?

– Говорила, но кому нужны мои слова? Они записали и все.

– Мам, я сейчас же поеду в полицию и поговорю со следователем. А еще попытаюсь увидеться с папой. Я уверена, он ни в чем не виноват.

На моем лице маска серьезности, но на самом деле мне было ужасно больно за то, что случилось. Мне жалко папу, который предано любил свою работу, а теперь из-за какого-то завистника стал подозреваемым. За что? Почему это произошло с нами?

Когда я выбежала из подъезда к ожидающей меня машине такси, случайно задела плечом какого-то мужчину. Разглядывать некогда было, а потому я просто извинилась, надеясь, что случайно не нанесла ему вреда, и плюхнулась на заднее сиденье. Мне ужасно хотелось видеть папу, который всегда был рядом с нами и поддерживал в любую минуту. Зная его, я даже на миг не могла представить, что он может творить какие-то плохие дела. Не верила я и не собиралась позволять какому-то козлу наживаться на нашем горе.

Черт! Вот честно, лучше бы я по Кириллу плакала, чем ехала в полицию в надежде вытащить отца. Но теперь было не до бывшего парня. Хотя кому я врала, я ужасно скучала по нему несмотря на то, что вчера натворила. Чувства из сердца никуда не пропадут за одну ночь. И сейчас так бы хотелось, чтобы он был рядом, обнимал меня, поддерживал и шептал,

что все обязательно будет хорошо.

Но этот козел больше никогда не будет меня обнимать. А поддерживать мы с мамой будем сами друг друга. К тому же, я верю, что папу обязательно скоро отпустят.

Влетев в отделение полиции, я тут же у дежурного узнала, к кому могу обратиться, и меня направили к нужному следователю.

Постучав в двери, вошла, обратив внимание, что в кабинете находится не один человек. Наверное, это все сотрудники отдела.

– Здравствуйте, мне сказали, что я могу здесь поговорить со следователем, который ведет дело Левицкого Николая.

– А, добрый день. А Вы кем ему приходитесь? – задал вопрос молодой мужчина, а я, прикрыв дверь, прошла вглубь кабинета.

– Я его дочь, Мария.

– Ясно. Ну что же, присаживайтесь, Мария, поговорим.

– Простите, а как Вас зовут? И могу ли я увидеться с отцом?

– Нет, с отцом Вы увидеться пока не можете. А зовут меня Алексей Михайлович.

Я присела напротив следователя, который сразу же засыпал меня вопросами. Он спрашивал, как себя в последнее время вел папа, был ли странным, покупал ли безумно дорогие вещи. Может, у него появилась любовница, или кому-то срочно понадобились деньги на лечение. Были ли у

отца враги, которые могли его шантажировать и требовать деньги. Может какая-то тайна, или натворил что случаем. И еще много-много вопросов такого рода. Но у меня не было ни одного положительного ответа. А на некоторые я просто не знала, что отвечать, слишком странными они были. Нас всегда оберегали от негатива, да и в принципе мы были дружной семье, которая любила и ценила друг друга.

– Я найду хорошего адвоката, и он докажет, что отец ни в чем не виноват.

– Это Ваше право, конечно. Но наш эксперт нашел на купюрах отпечатки пальцев Левицкого. А это уже большая улика.

Мое сердце едва не ухнуло вниз. Понятия не имела, как папины отпечатки могли оказаться на купюрах. Я уверена, что до сегодняшнего утра он даже в глаза не видел эти деньги. Его явно кто-то решил подставить.

– Я не верю... – покачала головой, – И мы обязательно докажем его невиновность! Скажите, когда я смогу увидеть папу?

– Приходите завтра. Я постараюсь что-нибудь сделать, – с ухмылочкой произнес мужчина, бросив на меня сальный взгляд.

Будь я в другой ситуации, даже ответила бы ему что-то. Но только не сегодня.

Я молча вышла из кабинета и, став у стены, откинула голову и прикрыла глаза, стараясь проглотить соленые слезы.

Моему отцу, человеку, который всю жизнь обо мне заботился, предстоит сегодня провести ночь в СИЗО. Это было самой ужасной трагедией в моей жизни. Мне было больно представить, что он сейчас ощущает, сидя там, за решеткой.

По щеке таки скатилась слеза, и чтобы не разрыдаться в голос на весь коридор, я с силой прикусила губу, тут же ощутив во рту вкус крови.

Как бы мне теперь успокоить маму?

Сделав глубокий вдох, выдохнула и, сжав руки в кулаки, распахнула глаза. В любом случае, здесь не лучшее место переживать свою боль.

Прости папочка, что не могу тебе помочь так скоро.

Выйдя на улицу, я не в силах устоять на ногах, рухнула на лавочку, понимая, что слезы до сих пор катятся по моим щекам. На улице тепло и светит яркое солнышко, а в душе боль и черная дыра. Не так я себе представляла это лето. Не в слезах и с папой за решеткой.

– Кто вы? – удивилась я, подняв голову и увидев в полшаге от себя красивого высокого мужчину с волевым подбородком. Не знаю почему, но тело окатило жаром.

– Разговор есть, девочка. Пойдем в машину.

Глава 4

На негнущихся ногах я пошла за незнакомцем к авто. Не знаю, какая сила меня подтолкнула это сделать, но я без страха уселась в салон и только сейчас поняла, в чем дело. В нос ударил знакомый аромат парфюма, и мое тело окатило страхом. Не может быть! Но как? Я же... мы же... Черт, я не говорила ему даже своего адреса! А он и здесь меня нашел.

Я медленно повернула голову, как раз, когда мужчина сел в соседнее кресло. Боже! Это я с ним вчера была? Не может быть. Не мог такой красавец захотеть именно меня. Не мог!

– Думаешь, как я тебя нашел? – прозвучал суровый голос, а я тут же отвела взгляд и тяжело сглотнула, слегка напуганная его тоном.

– Нет, – соврала, не желая себя выдавать.

– Врать ты не умеешь. Я приставил к тебе охрану, и их очень взволновало, когда ты вылетела из подъезда, сбивая с ног одного из парней.

Я резко повернулась к нему, но, увидев стальной взгляд, не осмелилась произнести и слова. Он с ума сошел? Охрану, мне?

– Озадачена? – легкая ухмылка на его губах.

– Что Вам нужно? – прохрипела я и прокашлялась, смущаясь от того, что так реагирую на этого мужчину. Да, он

меня пугал.

– Юлить не буду. Уже утром у меня на рабочем столе лежало досье на тебя. Формат А4, полстраницы. Не густо, но и хорошо. Мне нравится, что ты чистенькая девочка.

– Я о себе знаю все, поэтому не нужно мне рассказывать. Говорите, что хотели, и уезжайте.

– Не дерзи мне! Здесь я решаю, и советую тебе это запомнить.

– Ч-что, простите, а Вы кто такой? И какое имеете право...

– Я тот, малышка, за кем ты теперь будешь стоять. И хочешь знать почему? – прищурился глаза, серьезно поинтересовался он, смотря на меня в упор.

– Не хочу, потому что этого не будет.

– Потому что у тебя нет выбора!

– Что Вы о себе возомнили? Я Вам что, кукла? Я свободный человек и имею право голоса. С чего Вы взяли, что я буду с Вами?

– Твой отец в беде, его кто-то подставил. Скажи, что я не прав, и я позволю тебе вlepить мне пощечину.

– Я лучше это сделаю без ваших утверждений, – выплюнула я и начала замахиваться, но Алан резко перехватил мою руку на запястье и, склонившись, крепко прижал меня своим телом к сидению.

Грудь тут же опалило жаром, а соски стали тугими горошинами. Я сглотнула. И не выдержав, с удовольствием

вдохнула шальной аромат, который будоражил в моих венах кровь. Да, я не могла отрицать хотя бы сама себе, что Давыдов – безумно красивый мужчина. Глубокие карие глаза, слегка кривоватый нос, наверняка сломан при драке, легкая щетина, из-за которой видны очертания скул. Как же мне хотелось провести по ним языком. Коснуться слегка пухлых губ, сжатых сейчас в одну линию.

– Говоришь одно, девочка... а сделать хочешь другое.

Его рука легла на мое колено и стала медленно подниматься вверх, срывая с моих губ тяжелый вздох. Между ножек сразу же стало влажно и жарко, и я чувствовала, как пульсирует моя киска в ожидании его прикосновений.

Глаза в глаза, и я готова была растечься лужицей, дурея от его присутствия. Ненавидела себя за это, потому что не хотела такого к себе отношения. Но скрывать не имело смысла – его грубость возбуждала настолько же, насколько и злила меня. Рот слегка приоткрылся, и я вздрогнула, когда пальцы Алана коснулись промежности через трусики.

– Ты уже течешь, а ведь ничего еще не сделал. Отзывчивая... как твоя дырочка, болит?

От его слов я чуть сквозь землю не провалилась. Как он может быть таким пошлым?

Его пальцы слегка надавили на киску, и я вздрогнула, ощущая легкий дискомфорт после вчерашнего секса.

– Болит... Ее бы языком полечить, да не место здесь, – решил за меня, не отпуская моего взгляда.

Он продолжал меня гладить, а я, кажется, становилась похожа на помидор, потому что сегодня не пила алкоголь и осознавала произошедшее в полной мере. Стыдно, вот мой вердикт.

– Пусть заживает, а мы через несколько дней встретимся, и я все возьму. И тебе тоже позволю.

– О... о чем... Вы... – еле выдавила из себя и облизнула пересохшие от возбуждения губы.

– Потом узнаешь... – прошептал мне на ухо, лаская клинатор круговыми движениями.

– Я не... не собираюсь с Вами спать.

– Помни, моя маленькая девочка, у тебя нет выбора, – томно прошептал он, и резко все закончилось.

Он убрал руку от киски и ровно уселся в своем кресле, оставляя меня не удовлетворенной. Я чуть не закричала от разочарования!

– Твой отец под следствием с сегодняшнего дня. Мать тоже уволили с работы. Насколько мне известно, у тебя есть младший брат, который нуждается в обучении. Да и еду даром в магазинах не дают. А мать уволили не по собственному желанию, и пути ей отрезаны в ее сфере, можешь быть уверена. Думаешь, сможешь сама прокормить семью на маленькую зарплату? М, студентка?

– Откуда Вы все знаете? – удивилась я, хотя судя по рассказам подруги, это еще не все сюрпризы.

– Я много чего знаю. Если меня что-то интересует! Отца

скорее всего посадят, но подумай о маме и брате... я могу им помочь... а при большом желании и твоему отцу тоже.

– Но? – произнесла я, зная, что обязательно последует «но».

– Умная девочка, надеюсь и в постели ты тоже будешь очень умной и сговорчивой.

– Я не собираюсь больше с Вами спать! Случившееся вчера было просто ошибкой! – заверила я, но знала, говорить – что стучать в закрытую дверь, за которой никого нет.

– Серьезная ошибка для девственницы, не правда ли, Машенька?

– Вам делать больше нечего? Зачем таскаетесь за мной?

– Ты поняла мое «но»?

– Мой ответ – нет. Я не буду спать с Вами, потому что Вам этого хочется, – прорычала я, сжимая руки в кулаки и злясь на этого хама.

– У тебя есть пару дней. Пока я буду в отъезде. Ты подумаешь, все взвесишь, и тогда я буду ждать твое «да».

– Знаете что?! – я собралась выйти из машины, но дверь оказалась заблокирована.

– Села на место! Я тебя не отпускал! – строго отчеканил он, пригвождая меня взглядом к сидению. – Не иди мне наперекор, Машенька, и тогда будет очень приятно. Тогда я позволю тебе кончить... Это же лучше, чем твое нынешнее возбужденное состояние?

– Я не возбуждена! И не думайте, что Вы хозяин моей

жизни, посмевающий мне приказывать!

– Я не думаю так, – слегка смягчил голос, – но очень хочу, чтобы ты сама сделала правильный выбор. И если ответ будет положительным, результат тебе очень понравится.

– Я могу идти? – прохрипела едва слышно, находясь в прострации от случившегося.

По всей видимости, судьба решила сыграть со мной в злую шутку, скопом навалив все проблемы. Я не знала, что мне делать, но поддаваться на провокации Давыдова не собиралась. Ясно же, что он решил воспользоваться ситуацией, подловив меня в момент слабости.

– Я отвезу тебя, – спокойно ответил Алан и, нажав на двери кнопку, дождался пока опуститься стекло, и потом кивнул мужчине, стоявшему неподалеку от машины.

– Богатенький буратино, – устало хмыкнула я, отворачиваясь к окну со своей стороны.

– Подумай, что ты можешь иметь, согласившись быть со мной, – произнес он напоследок, как раз перед тем, как водитель сел за руль.

Уже дома, поздно ночью, когда мама со Степашкой заснули, я заперлась у себя в комнате, закуталась в одеяло, включив ночник, и все случившееся прокручивала у себя в голове.

С какого момента все пошло не так? С того, как я увидела Кирилла, трахающего мою подругу на столе? Или, может, с клуба, где я сама поступила как глупая девчонка, отдав свою

девственность незнакомому мужчине. А теперь этот мужчина предлагал бартер. Свободу отца и счастье родных взамен на мою свободу. Чертова дилемма! Я никак не могла придумать, что мне делать. Денег, чтобы вытащить отца из сизо, у меня нет, разве что у мамы спросить. Может, у них какие-то запасы есть? И пока лето я смогу подработать, чтобы мы не жили впроголодь. Иначе, я просто не представляю, как еще поступить. Идти на условия несносного Давыдова я не хотела, как бы он меня не привлекал, но на такое соглашусь лишь в безысходной ситуации. Которая, надеюсь, никогда не настанет.

Да уж, а будь Алан более вежливым и приветливым, я бы могла представить наши с ним отношения. Возможно, мы бы ходили на свидания, прогуливались по ночному городу или днем в парке, он бы провожал меня домой, целовал на прощание, пообещав позвонить, как переступит порог своей квартиры. Как же! У такого мужчины явно хоромы загородом. И бродить по улицам влюбленным мальчишкой слишком скучно для его натуры.

Угроздило же меня так влипнуть! Переспать в клубе с невероятным красавцем, который, как я смею предположить, на хорошем счету в городе. Ох, не к добру это все. Еще и папин арест. Представить себе не могла, чтобы он хоть что-то украл. Папа всегда о нас заботился и не стал бы так подставляться. Да и зачем? Зарплата у него хорошая, мы никогда не голодали и даже могли себе позволить ездить отдыхать

раз в год.

Мои размышления прервало сообщение, пришедшее на вайбер. Подруга переживает.

«Милая, ты куда пропала? Я волнуюсь.»

«Прости, сегодня забегалась. Ездила в полицию.»

«И как? Что узнала? Папу видела?»

«Нет», – и грустный смайлик.

Несколько минут Катя молчала, а я, положив телефон на грудь, тихонько расплакалась, спрятав нос в одеяло и боясь представить, каково папе сейчас за решеткой. Какая-то дикая несправедливость. Он должен быть дома, рядом с мамочкой, рядом с нами, его детьми.

Раздалась вибрация телефона. Хорошо, что звук выключила, иначе бы сейчас заорал на весь дом, да разбудил родных.

– Прости, что пропала, ПИсать бегала, – услышала в трубке голос подруги и хмыкнула на ее слова.

– Ты, как всегда. Само признание.

– Зато ты улыбнулась! Как вы там, милая? Как мама, Степашка?

– Мама очень долго плакала, Катюш, до тех пор, пока Степашка со школы не пришел. Он не в курсе всего. Мы ему сказали, что папа в срочную командировку уехал.

– Мда, самое обидное, что больше всего сейчас ребенок страдать будет. Ну день соврете, ну два, а дальше? Он ведь мальчик умный, начнет спрашивать, почему папа ему не зво-

нит.

– Я не знаю, что делать, Кать. Мне так больно смотреть на то, как плачет мама. А я даже помочь не могу. Одна надежда на то, что можно будет заплатить... если у родителей есть заначка.

– Машуль, может все-таки к Бекетову? Я, конечно, с ним не вожу близкую дружбу, но... он в силах помочь, – предложила подруга, и я знала, что она действительно переживает за мою семью. – Если я скажу, что для меня это важно, а для меня действительно важно, то он тут же возьмется за это дело.

– Кать, если бы ты знала, как мне аукнулось наше развлечение в клубе, – простонала я, вытерев скатившуюся слезу.

– Ты о чем, милая?

– Давыдов приставил мне охрану, которая докладывает ему о каждом моем шаге, – честно призналась я, не собираясь от нее ничего скрывать.

– Да ладно? – неподдельно удивилась подруга. – Откуда узнала?

– От него самого! Я была в полиции, потом около отделения присела на лавку, и он подошел.

– И что хотел?

– По физиономии от меня хотел.

– Ну, это понятно! А если серьезно?

Я тяжело вздохнула и, сдвинув с подбородка одеяло, ответила:

– Подстилкой его стать предлагал. Взамен на счастье родных.

– Вот козел, а! И после этого еще Бекетов ко мне подмазывается? Теперь уж точно нет, на пушечный выстрел не подущу! – серьезно отчеканила Овсянникова.

– Не кипятись, может, твой Эльмир не такой, как его дружок.

– Ну уж нет, ты моя подруга. Пусть катятся оба, – фыркнула она, а я была благодарна ей за поддержку.

– Если бы он не был таким гадом, возможно, бы у нас что-то получилось.

– Секса за деньги захотел, козлиная морда! Нет, чтобы просто тебе помочь, по доброте душевной. Да я уверена, окажись он лапочкой и душенькой, ты бы точно потом сама на него прыгнула. А он так, все ради своей выгоды, морда небритая.

– Хи-хи, – я хохотнула от ее высказываний и тут же добавила: – приедешь завтра ко мне с ночевкой? Очень-очень хочу.

– Безусловно приеду. А теперь отдыхать, милая. И помни, все будет хорошо.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, я сбросила вызов и, отложив телефон, устремила взгляд в потолок. Утро вечера мудренее. Возможно, завтра станет хоть что-то понятнее, и у нас появится нормальный способ вытащить папу из сизо.

Глава 5

– Алан Демидович, только что звонил Демид Самирович. Просил передать, что не может Вам дозвониться, – сообщил по громкой связи мой секретарь Сергей.

– Черт! Забыл телефон включить. Спасибо, Сергей! – я устало вздохнул и взял свой мобильный с лакированного стола.

То-то я думаю, одиннадцать дня, а меня еще никто не за*бывает по делу и без. Обычно к этому времени поступает сотни звонков и сообщений, а тут вдруг удивительная тишина. Бросить бы все к херам и отдохнуть пару недель, да не мог я, отцу нужен был. Он у меня человек в возрасте, и без моей помощи уже не справится. Хотя я его отправлял на отдых, а он ни в какую, любит работу и все тут. Потому приходится большую часть брать на себя, облегчая отцу заботы.

Включив телефон, дождался, когда тот полностью загрузится, и тут же выматерился, получив уйму сообщений о пропущенных звонках. Весело бл*ть, сейчас начнется поток вопросов и прочей ху*ни. Но пока мобильный не заняли, я быстро нашел во входящих номер отца и нажал кнопку вызова. Пошли длинные гудки.

– Наконец-то, сынок, – услышал мягкий голос папы.

– Привет, папа. Извини, вчера поздно прилетел и вырубил телефон, чтобы отдохнуть. А сегодня забыл включить.

– Будь внимательнее, сын, я же переживаю.

– Прости, – произнес я, действительно считая себя виноватым. Отец для меня превыше всего.

– Как ты, Алан? Как дела в Праге? Все удалось решить?

– Да, пап, все хорошо. Контракт будет подписан через месяц, они согласны на наши условия.

– Удивился бы, если бы было иначе, – хмыкнул отец, зная, какой я на самом деле суровый человек.

– Не время расслабляться. Вся препараты должны быть только из самых качественных материалов.

– За это я тебя уважаю больше всего, – вздохнул он и добавил: – прости, сын, я сегодня решил остаться дома. Тяжело мне так долго работать без тебя.

– Пап, я же говорю, давай на пенсию. Знаешь же, что я потяну. Да, надо найти достойного заместителя мне или хотя бы помощника, но тем не менее.

– Скоро, наверное, я тебя послушаюсь. А ты мне скажи, успел хоть погулять по городу?

– Пап, какие гульки? Порешал дела и домой. И так слишком задержался. Дел здесь невпроворот.

– Эх, сын...

– Так, стоп-стоп-стоп! Я знаю, что последует дальше, поэтому даже не начинай. Не до женитьбы.

– Не понимаешь ты истинного счастья. Прожигаешь время со шлюхами.

– Отец, достаточно, прошу.

– Хорошо. Заедешь вечером? – сменил тему разговора, за что я был ему искренне благодарен. Только не с отцом о шлюхах разговаривать.

– Да. С удовольствием, как только освобожусь.

– Буду ждать. Хорошего дня, сын.

– Взаимно.

Я сбросил вызов и отложил телефон на стол, кривясь от папиных невысказанных слов. Все женить меня пытается, да только я не горю желанием связывать себя узами брака. Наследника можно было бы, но жениться... На ком? На шлюхе?

– Бл*ть! Как что-то придумают.

Перед глазами встало заплаканное лицо девчонки-девственницы, которую мне удосужилось оприходовать в кабинете друга. Это же повезло такое счастье отхватить. Чиста как слеза, не тронута никем, разве что своими руками могла себя ласкать. Маленькая и наивная девчонка.

Еще на парковке в темноте, услышав ее голос, решил помочь. Как бы там ни было, несмотря на мой тяжелый характер, ненавидел, когда к девушке применяли силу. Можно было надавать на нее, пригрозить, крикнуть, чтобы та испугалась и поддалась, но не в коем случае не насиловать. Только последний моральный урод на это пойдет. А там она, такая маленькая, хрупкая, в захвате придурка Наперстка, который любил брать девушек силой.

Фу, сука, как вспомню, охота найти и руки переломать, что посмел коснуться этой крошки. Теперь никто даже не

посмеет думать о ней в пошлом смысле. Никто, кроме меня!

Да ее вообще впору запереть в комнате и трахать днями и ночами напролет. А она выплясывала, шевелила своей жопой на танцполе, явно возбудив десятки мужиков. Потому что я сам горел огнем, представлял, как прижмусь к ее попке и вы*бу. И таки да, я получил свое, хоть и пришлось сдерживать себя, чтобы не причинить ей сильную боль. Все же девчонкой была. Бл*ть, кто бы мог подумать! Я трахал девственницу, которая вовсе была не против. Стонала, засовывала свой язык мне в рот, отвечала и горела в моих руках.

От частых воспоминаний о моем члене в ее киске, я возбуждался и дико хотел трахаться. Но сука, шлюхи мне не особо помогали. Перед глазами снова стояло заплаканное лицо Маши.

Хотелось стереть с ее щек соленые дорожки, вызвать улыбку на губах, а потом сказать, чтобы этими губками и ротиком приняла мой член.

Да, уже утром после той ночи в клубе у меня на рабочем столе лежало на нее досье, всего полстраницы. Но чего я ожидал от целки? Прилежная ученица и порядочная дочь. Ах да, накануне какой-то сморчок ее бросил. Явно дебил недоделанный, который не ценил такую девушку. Хотя... если она ему не давала, а это факт, неудивительно, что ушел от нее.

Вынырнув из воспоминаний, поправил член в штанах и, схватив телефон, набрал короткое сообщение.

Именно из-за того, что все утро тогда проходил со стоячком, решил предложить ей трахаться по выходным. Ну, или как я того пожелаю. Но судьба подкинула мне бонус в виде ее отца, попавшего в сизо, и мне ничего не оставалось придумать, как предложить бартер.

– Ну что же, девочка, посмотрим, удивишь меня своим ответом или огорчишь.

Вместо предполагаемых двух дней, я задержался в Праге на целых три недели, будь они не ладны, и уже успел жутко соскучиться по своей малышке. Ребята наблюдали за ней все это время, охраняли и следили за тем, чтобы она не выкинула никаких финтов. А еще я знал, что ее отца до сих пор не отпустили, что было мне на руку. Хотя видит Бог, я не желал плохого этому мужику, и наоборот, собирался помочь. Даже если девчонка скажет нет. Родным ее помогу, а саму Машу за*бу без секса. Но сделаю так, чтобы она была моя.

Насчет дела Левицкого разужнаю все позже. А сейчас меня волновал совершенно другой вопрос, куда более важный и волнующий мои нервные клетки. На который Маша мне ответит сама!

Решив отложить все дела на потом, я позвонил Андрею, который сегодня присматривал за девушкой по моему указанию. Он сразу же доложил мне, где сейчас находится Маша, и я не собираясь терять ни минуты, отправился к ней на встречу.

Сергею сообщил что буду после обеда, а пока, если важ-

ные звонки, переключать их на мой личный мобильный.

У меня уже руки зудели, так хотелось узнать о делах малышки. Она еще понятия не имеет, что я уже в курсе того, где была замечена. И наверняка собиралась от меня скрыть любую информацию. Да и пора напомнить ей о моем условии, ведь за прошедшие три недели она точно подумала, что я решил отступить. Ведь обещал приехать через два дня, а уже скоро месяц будет, как я не видел испуганные глазенки. Черт, как же хотелось секса, да не такого, как у меня за последнее время – обыкновенный перепих с шлюхой. Хотел свою Машеньку, чистую девочку, которая еще так неопытна, но дико сексуальна.

Я не взял с собой водителя, да и хотел побыть с ней наедине, чтобы никто не мешал нашему разговору. Может, конечно, и не только разговору. Я надеялся минимум на минут. Кстати, вряд ли девчонка умеет сосать. Ничего, подучу и станет мастерски владеть ротиком.

Подъехав к меду, где училась Левицкая, я заприметил машину Андрея и нажатием кнопки опустил стекло. Мужчина увидел мой пронизывающий взгляд и, отбросив сигарету в область урны, твердым шагом подошел ко мне.

– Добрый день, Алан Демидович.

– Что там? – не церемонился на приветствия.

– Полчаса назад как вошла в здание. До сих пор не выходила.

– Черный ход? – уточнил, предположив, что девчонка

могла сбежать.

– И там наружка. Никто не выходил.

– Ступай. Как выйдет, сразу же дашь ей понять, чтобы садилась в мою машину.

– Понял, – сдержанно кивнул парень.

Я очень надеялся, что девочка ничего не начудит и просто занята важным делом. Какую-то хрень по окончанию курса получает. Вот шпингалетка мелкая. Окончание первого курса!

Но сука, как приятно думать, что она такая маленькая и беззащитная. Но для меня главное, что она совершеннолетняя, иначе бы хрен связался.

Прошло еще сорок минут, когда я уже реально за*бался ждать и собирался войти в универ. Но наконец-то из здания выплыла немного уставшая Маша, сжимая в руке небольшую сумочку. Пальцы от захвата побелели. Че за нахер? Кто тронул? Или что?

Андрей тут же подошел к девушке и сообщил о моем желании, как она покосилась в сторону моей машины и, кажется, побледнела. Давай крошка, иди, не бойся, больно не будет. Уже точно нет.

Она несколько секунд поколебалась и все-таки пошла в нужном направлении, демонстрируя мне свои длинные ножки, прикрытые лишь до середины бедер цветастым платьем. Супер, всегда теперь будет в платьях ходить. Так я смогу чаще касаться ее киски, не видя для себя преграды.

Подойдя к авто, она замерла у двери, по всей видимости, дожидаясь, когда я открою ей двери. Хм, а вот это уже интересно. Все же Машенька с характером. Потянулся и открыл, чтобы через секунду вдохнуть запах ее духом. Вкусная сучка, даже член в штанах шевельнулся на ее аромат.

– Что Вам? – прохрипела она, даже не прикрыв двери.

– Дверь закрой, – произнес я, сверля ее злым взглядом. – Я тебе, между прочим, почти час ждал.

– Я Вас не просила об этом, – огрызнулась она, но все же закрыла дверь.

Я не выдержал и, схватив Машу за щеку, склонился и жадно впился в сухие губы. Естественно, ответа не последовало, но я чувствовал, как ее дыхание сбилось.

– Прелюдия завершилась? Можете сказать, что Вам нужно? – спросила она, когда я едва отстранился от нее и взгляделся в грустные глаза.

– У меня два вопроса к тебе, – сообщил, отпуская ее, и, заведя двигатель, вырулил с парковки.

– С каждым разом у Вас растут запросы. Три недели назад Вы задали один, точнее, поставили меня перед выбором и исчезли надолго. Сейчас два. Что будет в следующий раз?

– Прекрати брыкаться! Я, между прочим, и тебе помочь хочу тоже.

– О, что Вы?! – возмутилась она и продолжила. – Тогда оставьте меня в покое!

Я остановился на светофоре и перевел взгляд на Машу, у

которой на лице читалась не только усталость, но и волнение. Я мог бы ее понять, но не особо хотел. Желание овладеть ее телом было куда сильнее.

– Расскажи-ка мне, принцесска, какого х*я ты делала в репродуктивном центре? – задал волнующий последние два часа вопрос и резко дал по газам. – Только не вчесывай мне, что после нашего секса пошла провериться. Ты сделала это почти сразу.

Бросил беглый взгляд и вклинился между машин на другую линию.

– Куда мы едем?

– К врачу.

– К какому врачу? – испуганно поинтересовалась Маша, и я ощутил, как она обожгла мое лицо своим яростным взглядом.

– К гинекологу. Хочу лично знать, обманешь или правду скажешь.

– Вы с ума сошли? С какой стати?

– Не ори, дура! Ты думала, будешь от меня скрывать?

– Я...

– Что?

Снова бросил быстрый взгляд на Машу, которая как раз тяжело сглотнула, привлекая мое внимание к своему горлу. Присосаться бы губами, да след свой оставить, чтобы ни одна падла не смела даже подойти к моему. Не то что прикоснуться.

– Оставьте меня в покое. Зачем я Вам? Вы можете получить все, что захотите, а я... с меня нечего взять.

– Ты большее, что есть! Поверь, ни одна шлюха с тобой не сравнится. Невинная такая, а трахаешься хорошо, хоть и без опыта. Но это поправимо.

– Вы ненормальный, – тяжело вздохнула, отворачиваясь к окну.

– Немного. И отчасти в этом твоя заслуга.

– Алан Демидович, я же Вам скоро надоем и... – от ее обращения я даже скривился и, не выдержав, резко свернул на обочину, благо ехали мы уже не по оживленной части дороги.

– Пи*дец! Когда буду трахать тебя, не забудь меня так же назвать, – гаркнул я и тут же добавил: -Ты беременна?

– Что?

– Отвечай, да или нет. Больше от тебя ничего не требуется.

Ее страх и возбуждал, и за*бывал. Мне был нужен лишь четкий ответ, а эта зараза несколько минут просто молчала, прежде чем выдавила из себя:

– Вы не заставите меня сделать аборт.

Глава 6

Бл*ть! Как же вовремя я свернул на обочину, иначе бы точно сотворил аварию на проспекте. Я даже скривился от слов Маши, и как хорошо, что в этот момент держал руки на руле. Сейчас бы к херам все разнес. Какой нахер аборт? Девочка совсем чокнулась что ли?

– Головой крепко приложилась, дура? – тут же произнес вслух свои мысли.

– Может, Вы прекратите меня оскорблять? Я, знаете, несмотря на возраст вовсе не такая, какой Вы меня считаете.

– Может, и прекращу. Но злишься ты очень сексуально. Мне нравится.

Отцепил руку от руля и пальцами коснулся гладкой кожи на щеке. Сучка, как можно быть настолько наивной и притягательной? Минимум косметики на ее лице, и максимальный стояк в моих штанах.

Жутко захотелось поцеловать, но каким бы эгоистом я ни был, понимал, что Маша вовсе не в настроении и пора бы поумерить свой пыл. Но черт, зачем меня так возбуждать одним только взглядом?

– Я не собираюсь посылать тебя на аборт. Я не ублюдок.

– Значит, Вы дадите мне свободу? – в ее голосе прозвучала надежда, и меня это ужасно раздражало.

– От меня ты никуда не денешься. Наследнику я буду рад,

к тому же, у меня бизнес, и в будущем мне нужен будет родной человек, который возьмет бразды правления в свои руки.

– Алан, это ребенок, а Вы говорите так, словно...

– Машенька, обращайся ко мне на ты, ладно? Нам все-таки теперь вместе растить этого ребенка. Ты же хочешь быть с нами?

– Что? Вы... вы о чем?

Я хмыкнул и, не обратив внимание на ее сопротивление, положил руку на плоский живот, где уже находился крошечный человечек. Наш с Машей ребенок. Природа сотворила удивительное. С первого раза и в дамки.

– Кого ты хочешь? Мальчика или девочку?

– Девочку. Вообще, какое это имеет значение? Прекрати заговаривать мне зубы! – прикрикнула она и оттолкнула мою руку.

– А я больше – мальчика, но это неважно. Кто получился, тот и будет.

– Алан, послушай, – вздохнула Маша, наконец-то перейдя на ты, – у меня нет сил и времени сидеть с тобой здесь. Моя семья в беде, и я хочу попытаться ей помочь. Прекрати лезть в мою жизнь.

– Пфф, парам-парам-пам! Пау! – просвистел я, отбивая ритм пальцами на руле. – Мария, неужели ты и вправду считаешь, что я сейчас высажу тебя из салона и уеду по своим делам? Ты правда так думаешь?

– Это было бы хорошей идеей. Я не понимаю, зачем я тебе. Да, я беременна, но в этом не только твоя заслуга. Я хотела того секса в клубе, но ты не обязан...

– Нет, девочка моя, я обязан, и я буду. Если я сказал, что ты моя, значит ты моя! И если хочешь, я тебя огорчу! Если бы ты не текла от моих прикосновений и не дрожала как осиновый лист на ветру, я бы второй раз не предлагал тебе стать моей. А теперь я буду просто настаивать. И я буду требовать от тебя большего, милая. Не просто твоего возбуждения.

– Что еще тебе от меня надо? – она тяжело вздохнула и слегка зажмурилась, рукой прикрывая лицо.

– Что, хреново? Может в больницу?

– Нет, – едва качнула головой и медленно открыла глаза. – Открой немного окно, хочу свежего воздуха.

Я тут же опустил стекло, но ее бледность не давала покоя, вызывая в теле неприятное чувство.

– Может, все-таки в больницу? – снова предложил я, готовый прямо сейчас рулить частную клинику.

– Это всего лишь токсикоз, меня сейчас часто тошнит. Елена Григорьевна сказала, что скоро пройдет.

– Ты хоть у нормального врача наблюдаешься?

В ответ мне последовал взгляд, говорящий о том, что я полный придурок. Как же, нормальный врач. У нее же денег нет.

– А как ты попала в «Мать и дитя»? – уточнил, зная, что это дорогой репродуктивный центр в Киеве, и один прием

оплатить не каждому по силе.

– У Кати там мама работает, и она обследовала меня бесплатно. Но больше, естественно я туда ни ногой. Стыдно очень.

– Я проверю ее, и, если она профессионал своего дела, там и будешь наблюдаться.

– Нет, что ты! Это очень дорого! – тут же вспыхнула Маша, но стоило мне глянуть на нее суровым взглядом, как она сразу же замолчала.

– Отныне я решаю, что дорого, а что нет. И не смей мне мешать предоставлять будущему ребенку все самое лучшее! Поняла меня? – и дождавшись неубедительного кивка, добавил: – Легче стало? Можем ехать?

– Д-да.

Я завел двигатель и, дождавшись, когда проедет машина, вырулил на дорогу, разворачиваясь к дому Левицкой.

– Слышал, что у твоего отца все очень плохо там с делами.

– К сожалению, все факты и улики против него, – грустно произнесла Машенька, а у меня от ее голоса в груди что-то защемило. Остановиться бы снова, да обнять ее, прижать крепко к себе, почувствовав все ее тело в своих руках.

– Я дам тебе три дня на размышления. В этот раз не больше. Я буду в городе, и задерживаться с твоим ответом не советую.

– И все же, не понимаю, зачем я тебе.

– Я сам пока не понимаю. Но хочешь, чтобы ребенок все-

гда был с тобой, прими разумное решение.

– Черта с два я тебе его отдам. Понял? – прорычала Машенька, сверля горящим взглядом мой профиль.

– Понял, – кивнул я, радуясь, что я вызываю у нее хоть какие-то эмоции. Это здорово, это прекрасно. Лучше, чем ничего.

– Сбежать что ли, Давыдов? Чтобы подальше от тебя быть!

– Сбегай, малышка. Все равно мои люди всегда рядом с тобой. Попробуешь рыпнуться – схватят. А уж я потом тебя накажу. Сладкой и горячей мстью.

Дни ожидания оказались невыносимыми. Я до зуда в паху хотел снова видеть свою малышку, почувствовать под пальцами нежность ее кожи и ощущать на себе жгучий взгляд серых глаз. До одури просыпалось желание целовать, а еще лучше быть глубоко внутри этой девочки. Манила, сучка. Другие одевались вульгарно, выпячивали силиконовую грудь так, что вот-вот соски выскочат из лифчика, если тот вообще имел место быть. Накачивали ботоксом губы и умело сосали, хлопая длинными наращенными ресницами. Эта картина преследовала меня часто. Не скажу, что я был против, ведь секс любил и считал его частью своей жизни. Но после встречи с Машей, понял, что эта страница устарела и пора ее переверачивать. Да, нахрен, я хотел теперь другого, то, что немного было под запретом, сладким, пока еще не до конца искушенным. Но это я в состоянии исправить. И мне нрави-

лось, что она была чуточку строптивой и при этом не истеричкой. Такой даже хотелось немного подчиниться, но только если мы будем с ней находиться в интимной обстановке.

Но что касалось новости о беременности – это было круто. Нет, я не шокирован, этого даже стоило ожидать, ведь мы не предохранялись. Не знаю, чем я руководствовался тогда, скорее похотью, нежели разумом. Ведь раньше даже через пелену возбуждения я успевал натягивать презерватив. Но не в этот раз. Стерва, одурманила меня. Но и я взрослый мужик, умеющий отвечать за свои поступки, а не какой-то семнадцатилетний сопляк, который бы тут же убежал от ответственности. До сих пор не могу выбросить Левицкую из головы, и уже не хочу. Как представляю, что у нее под сердцем моя крошка, так кровь кипит от нежности. Чертовое новое чувство! Что со мной дальше будет?

Но как же вовремя! Против ребенка я не был, считал, что дети – это реально круто, и они самое волшебное что есть на этом свете. И было нереально здорово, что забеременела не какая-то шлюха, а именно Машенька.

Бл*ть, не верю! Я стану отцом! Я – наглый и самоуверенный хам! Не может быть! – сам себе ухмыльнулся, крепко сжимая руль руками. Ощущение невероятное. Скоро у Машеньки начнет расти живот, малыш в нем будет пинаться, а я буду в это время рядом с ними. Кайфовать от происходящего. Да уж, детка, если бы она знала, как попала. Если до этого у нее был шанс от меня избавиться, то теперь... не отпущу,

будет рядом, будет моей и только. Никому не позволю ее отнять. Сделаю так, что она и сама не захочет от меня уйти.

Заехав во двор частного дома отца, заглушил двигатель и, кивнув охране, прошел внутрь, решив дела отложить на вечер. Не хотелось работать, не было желания сидеть в офисе за бумагами и вникать в суть написанного. В голове постоянно крутилась мысль о будущем малыше и девушке, которая не дает мне покоя долгих три недели.

– Папа, привет, – прокричал я сходу, надеясь, что отец даст знать, где находится.

– Алан, я в гостиной, – услышал немного усталый голос и, сбросив обувь, отправился в комнату. – Ты ли это? Не верю своим глазам.

– Ну что ты, говоришь так, словно я совсем к тебе не приезжаю, – смягчил голос и улыбнулся. Всегда так делал, когда общался с отцом. На него моя суровая маска не действовала.

– Не то, чтобы... но сегодня я тебя точно не ждал.

Я подошел к креслу и крепко обнял отца, на которого всегда был похож внешне. У нас даже комплекция одинаковая, и только возраст выдавал то, что я его сын. А так вполне бы сошли за братьев.

– Решил немного отдохнуть, нет желания сегодня работать, – хмыкнул я и уселся в кресло напротив.

– Что-то больно счастливый ты. Что-то приключилось? – заметил Демид Самирович, сканируя меня внимательным взглядом.

– Еще и как, бать! Еще и как!

– Поделишься?

– Кофе угостишь?

– Может, по коньячку? Кажется, есть что праздновать.

– Да уж, есть. Но я все же думаю сегодня еще поработать.

Да и за рулем я.

– Хорошо, – кивнул он, нажал на кнопку, которых в доме было штук пять, чтобы отец не кричал, а звонком звал домоправительницу.

– Здравствуйте, Алан Демидович, – тут же поприветствовала Светлана Степановна, войдя в гостиную.

– Добрый день.

– Светочка, принеси нам, пожалуйста, две чашки кофе.

Один со сливками, один без.

– Хорошо, Демид Самирович. Пять минут.

Дождавшись, пока Светлана оставит нас снова одних, я перевел взгляд на отца и по-доброму ему улыбнулся.

– Говори уж, не томи, сынок.

– Скоро сбудется твоя мечта, пап.

– Какая из?

– У меня скоро будет ребенок, – сказал и сам не поверил, ведь все случилось так быстро, что до сих пор трудно представить, что все это происходит со мной. Но черт возьми, это крутое ощущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.